4. Совершенствование технологии подготовки и переработки стального лома / А. М. Поживанов, А. А. Зайцев, О. В. Кулагин, В. И. Матюхин. – М. : Интермет Инжиниринг, 2011. – 352 с.
5. Григорян, В. А. Теоретические основы электросталеплавильных процессов / В. А. Григорян, Л. Н. Белянчиков, А. Я. Стомахин. – 3-е изд. – М. : МИСиС, 2004. – 260 с.
6. Рощин, А. В. Влияние органических загрязнений шихты на экологические и технологические показатели работы установок предварительного подогрева лома / А. В. Рощин, В. Е. Рощин // Экология и промышленность России. – 2018. – Т. 22, № 11. – С. 10–14.
7. Тимофеев, В. Н. Анализ методов оценки качества металлического лома и их влияние на показатели плавки в ДСП / В. Н. Тимофеев, П. С. Гринберг // Известия вузов. Черная металлургия. – 2017. – Т. 60, № 5. – С. 341–347.
8. Rummler, K. Scrap Preheating and Continuous Charging System / K. Rummler, A. Tunaboyl // MPT International. – 2011. – N 5. – P. 44–49.
9. Установки подогрева шихты для электроплавки / С. Л. Ровин, Л. Е. Ровин, В. А. Жаранов [и др.] // Литье и металлургия. – 2006. – № 2. – С. 68–74.
10. Ровин, Л. Е. Интенсивные режимы нагрева шихты / Л. Е. Ровин, В. А. Жаранов, С. Л. Ровин // Литье и металлургия. – 2008. – № 3. – С. 55–60.

ОПТИМИЗАЦИЯ СХЕМЫ РАСПОЛОЖЕНИЯ ГАЗОКИСЛОРОДНЫХ ГОРЕЛОК В ДУГОВОЙ СТАЛЕПЛАВИЛЬНОЙ ПЕЧИ НА БАЗЕ ЭКСПРЕСС-CFD-МОДЕЛИРОВАНИЯ

И. О. Вечерко

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Научный руководитель В. А. Жаранов

Выполнено параметрическое CFD-исследование восьми конфигураций стеновых газокислородных горелочных устройств (ГГУ) дуговой сталеплавильной печи емкостью 120 т в Ansys Discovery Live (GPU-ускоренный Lattice-Boltzmann-решатель). Варьировались угол наклона оси горелки α (10–45°) и положение ГГУ. Оптимальная конфигурация (α = 28°, смещение в «темные секторы») обеспечивает долю тепловой мощности, переданной шихте, η_q = 61 %, площадь зоны переокисления $S_{\{O_2\}}$ = 0,02 м², коэффициент неравномерности температурного поля K_T = 1,28. По сравнению с нерациональными схемами прогнозируется снижение угара металлошихты на 12–15 % и уменьшение удельного расхода электроэнергии на 25–30 кВт · ч/т. Применение экспресс-CFD обеспечивает ускорение итерационного цикла проектирования до 20 раз относительно классического CFD.

Ключевые слова: дуговая сталеплавильная печь, газокислородная горелка, угар металла, CFD-моделирование, Ansys Discovery Live, газодинамика, переокисление ванны, темные секторы, тороидальное течение, удельный расход электроэнергии.

Электросталеплавильное производство обеспечивает свыше 28 % мирового выпуска стали; его доля устойчиво возрастает по мере роста ресурсной базы металлолома и развития возобновляемой генерации [1]. Стеновые газокислородные горелочные устройства (ГГУ) традиционно рассматриваются как один из наиболее экономически эффективных инструментов форсирования плавки: рациональное применение ГГУ снижает удельный расход электроэнергии на 20–45 кВт · ч/т и сокращает плавку на 4–8 мин [4, 5]. Вместе с тем нерациональная ориентация факела порождает противоположный эффект: кислородная струя, направленная на поверхность жидкой ванны, вызывает локальное переокисление металла и интенсивное образование FeO, увеличивая угар металлошихты на 0,5–1,5 % от общей массы плавки [5, 6].

Традиционные CFD-расчеты в программах класса Ansys Fluent требуют 4–8 ч машинного времени на GPU-кластере для одной геометрической конфигурации, что

делает перебор большого числа вариантов нереализуемым на стадии концептуального проектирования [7]. Ansys Discovery Live реализует решение уравнений Навье–Стокса в режиме реального времени на базе GPU посредством адаптивного воксельного разбиения (Lattice-Boltzmann-based GPGPU-решатель), обеспечивая параметрическую чувствительность при интерактивном изменении геометрии. Применение данного инструмента к задаче оптимизации ГГУ в дуговых сталеплавильных печах (ДСП) с явным критериальным анализом зон переокисления в литературе систематически не рассматривалось.

Цель работы – определение оптимального угла наклона α и азимутального положения трех стеновых ГГУ в ДСП емкостью 120 т на основании параметрического экспресс-CFD-исследования в Ansys Discovery Live, обеспечивающего минимальный угар металла, максимальный тепловой поток в зоны твердой шихты и равномерное газодинамическое перемешивание в рабочем пространстве.

Методика исследования. Объектом исследования является рабочее пространство ДСП типа FUCHS 120. Геометрическая модель построена в Ansys SpaceClaim на основании конструкторской документации агрегата. Основные параметры модели приведены в табл. 1.

Таблица 1

Геометрические параметры модели ДСП

Параметр	Значение
Номинальная емкость, т	120
Внутренний диаметр кожуха корпуса, мм	7 200
Диаметр рабочей ванны (на уровне откосов), мм	6 500
Глубина жидкой ванны, мм	1 100
Рабочий объем плавильного пространства, м³	≈ 120
Высота оси сопла ГГУ над уровнем порога, мм	850
Количество горелочных устройств, шт.	3 (симметрично)
Диаметр сопла горелки, мм	40
Тепловая мощность одной горелки, МВт	3,2

Рабочие среды – природный газ (CH_4 – 97 об. %, C_2H_6 – 2 об. %, N_2 – 1 об. %) и технический кислород (чистота ≥ 99,5 об. %). Коэффициент расхода окислителя $\lambda = 1{,}05$. Расход газа на горелку – 400 нм^3/ч; расход O_2 – 800 нм³/ч; скорость истечения из сопла – 88/176 м/с (газ/O_2); температура газов на вход – 20 °C. Поверхность жидкой ванны задана изотермической ($T = 1560$ °C); твердая шихта описана как пористое тело с коэффициентом порозности $\varepsilon = 0{,}40$.

Физическая модель включала: уравнения Навье–Стокса для несжимаемого течения в нестационарной постановке ($\Delta t = 0{,}1$ с); стандартную k–ε-модель турбулентности ($C_\mu = 0{,}09$); радиационный теплообмен (модель P1); упрощенную химическую кинетику горения (Eddy Dissipation Model, одностадийная реакция $CH_4 + 2O_2 \rightarrow CO_2 + 2H_2O$). Верификационный расчет в Ansys Fluent показал расхождение интегральных характеристик поля скоростей не более 8–12 %, что достаточно для задачи параметрического отбора конфигураций [8].

Варьировались: 1) угол наклона оси горелки (рис. 1) к горизонтальной плоскости α: 10°, 20°, 28°, 30°, 45°; 2) азимутальное положение ГГУ – симметричное (шаг 120°) и смещенное в направлении «темных секторов» (азимутальный сдвиг $\Delta\varphi =$ 15–20°). Всего проанализировано 8 конфигураций. Среднее время расчета одной конфигурации в Discovery Live на GPU NVIDIA составило 15–25 мин против 5,5–7,0 ч в Ansys Fluent, что соответствует ускорению в 15–28 раз.

Критерии оценки: $S_{\{O_2\}}$ – площадь зоны с концентрацией свободного $O_2 > 5$ % над поверхностью ванны (минимизация); η_q – доля тепловой мощности горелок, переданной зонам твердой шихты (максимизация); $K_T = T_{\max} / T_{\min}$ – коэффициент неравномерности температурного поля (минимизация).

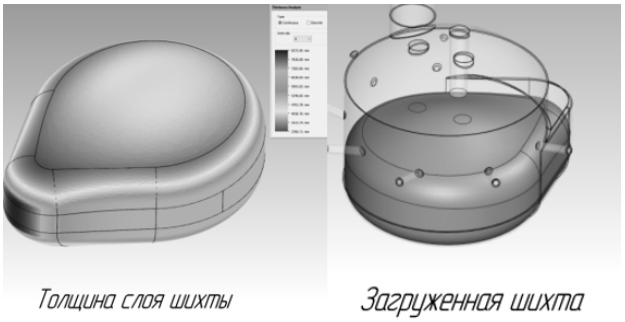

Рис. 1. Геометрическое представление области моделирования

Результаты моделирования. Конфигурации с $\alpha \le 10°$ нерациональны по критерию теплопередачи: при $\alpha = 10°$ факел распространяется практически горизонтально, не проникая в слой шихты. Продукты горения, поднимаясь к своду, формируют устойчивый застойный карман в нижней части «темного сектора» ($T \approx$ 800–950 °С) при перегреве свода до $T =$ 1620–1680 °С – на 130–180 °С выше нормативного значения. Результат: $\eta_q = 38$ %, $K_T = 1{,}67$. При $\alpha = 45°$ кислородная струя проникает в ванну ($M \approx 0{,}50$ у поверхности расплава), формируя обширную зону переокисления $S_{\{O_2\}} = 0{,}80$ м^2. При удельной скорости угара 0,40 кг/(м² · мин) [5] потери железа составляют ≈ 19 кг/мин; за горелочный период 17,5 мин – 336 кг/плавку. $K_T =$ 1,72 – наихудшее значение по всей выборке.

Оптимальная конфигурация $\alpha =$ 28° с азимутальным смещением ГГУ в «темные секторы» демонстрирует качественно иную газодинамическую картину. Факел проникает в слой шихты на глубину 350–420 мм без прямого контакта с ванной: расстояние от нижней границы зоны $C_{\{O_2\}} > 5$ % до поверхности расплава составляет не менее 400 мм. Ключевым газодинамическим эффектом является формирование устойчивого тороидального вихревого течения продуктов горения: горячие газы поднимаются вдоль оси агрегата к своду, охлаждаются, отклоняются к стенкам и опускаются, обеспечивая интенсивный конвективный теплообмен по всему объему. Данный механизм согласуется с описанным в [7] для тангенциального расположения горелок и с результатами [4, 9] о снижении теплопотерь через свод на 12–18 % при формировании замкнутых вихревых структур. Сводные результаты 8 конфигураций приведены в табл. 2.

Рис. 2. Комплекс результатов ализа

Смещение азимутальной позиции ГГУ от симметричной схемы в «темные секторы» при фиксированном $\alpha = 28°$ улучшает η_q на 4 п. п. и снижает K_T с 1,35 до 1,28, подтверждая независимую значимость азимутального положения как параметра оптимизации. Угол $\alpha = 28°$ представляет компромисс между двумя противоположными требованиями и согласуется с границами, установленными в [6] ($\alpha_{min} \approx 15°$) и [7] ($\alpha_{max} \approx 35°$ для геометрии близкого типоразмера).

Таблица 2

Сравнительные результаты параметрического CFD-исследования (8 конфигураций)

α, °	Расположение	$S_{\{O_2\}}$, м²	η_q, %	K_T	Примечание
10	Симметричное	0,00	38	1,67	Перегрев свода
20	Симметричное	0,15	52	1,41	–
20	«Темные секторы»	0,08	55	1,38	–
28	«Темные секторы»	0,02	61	1,28	Оптимум
30	Симметричное	0,18	57	1,35	–
30	«Темные секторы»	0,12	59	1,30	–
45	Симметричное	0,80	43	1,72	Критический угар
10	«Темныесекторы»	0,00	41	1,59	–

Обсуждение и оценка эффекта. Снижение $S_{\{O_2\}}$ с 0,80 до 0,02 м² при переходе от $\alpha = 45°$ к оптимальной конфигурации соответствует уменьшению потерь металла с 336 до 8 кг/плавку (на 328 кг/плавку). В пересчете на 120-тонную плавку удельный угар снижается на 0,27 кг/т; при 10 000 плавок/год и цене стали 2000 руб./т экономический эффект от снижения угара составляет $\approx 5{,}4$ млн руб./год. Одновременное снижение удельного расхода электроэнергии на 25–30 кВт · ч/т добавляет 5–6 млн руб./год. Приведенные оценки основаны на CFD-расчетах, а не на экспериментальных данных, и должны рассматриваться как прогностические для промышленной верификации.

Основное ограничение подхода – упрощенная одностадийная кинетика горения (EDM): модель не воспроизводит детальный состав продуктов горения (CO, H_2, несгоревший CH_4). По данным [11], разница в максимальных значениях концентрации CO между EDM и ECFM-кинетикой достигает 25–30 %, однако интегральные характеристики поля скоростей и температур совпадают с точностью 8–12 %, достаточной для параметрического отбора конфигураций. Второе ограничени – статичность модели шихты: учет динамики плавления потребует связанного расчета CFD + зада-

ча Стефана, что выходит за рамки данной работы. Возможность анализа 8 конфигураций в течение одного рабочего дня вписывается в парадигму иерархического «цифрового двойника» агрегата: экспресс-CFD → полный CFD → промышленная апробация [8].

Таким образом, сформулируем следующие выводы:

1. Параметрическим CFD-исследованием установлено, что конфигурации с $\alpha \leq 10°$ нерациональны по критерию теплопередачи ($\eta_q = 38\ \%$; $K_T = 1{,}67$: перегрев свода на 130–180 °C, застойная зона в «темных секторах»), а $\alpha \geq 45°$ недопустимы по критерию угара металла ($S_{\{O_2\}} = 0{,}80$ м^2; потери Fe ≈ 19 кг/мин; $K_T = 1{,}72$).

2. Оптимальной конфигурацией является α = 28° с азимутальным смещением ГГУ в «темные секторы»: $\eta_q = 61\ \%$; $S_{\{O_2\}} = 0{,}02$ м^2; $K_T = 1{,}28$; устойчивое тороидальное вихревое течение обеспечивает равномерный нагрев шихты по всему объему рабочего пространства.

3. Применение оптимальной схемы прогнозирует снижение угара металлошихты на 12–15 % и уменьшение удельного расхода электроэнергии на 25–30 кВт · ч/т; совокупный расчетный экономический эффект при производительности 10 000 плавок/год – не менее ~12 млн руб./год.

4. Ansys Discovery Live обеспечивает ускорение итерационного цикла проектирования в 14–28 раз по сравнению с классическим CFD (Ansys Fluent) при расхождении интегральных характеристик поля скоростей ≤ 12 %, что достаточно для концептуальной стадии отбора конфигураций ГГУ.

5. Полученная оптимальная конфигурация подлежит верификации в Ansys Fluent с детальным механизмом горения и последующей промышленной апробацией на пилотном агрегате.

Литература

1. Рациональные способы интенсификации плавки в современных дуговых сталеплавильных печах / Ю. А. Гудим, И. Ю. Зинуров, А. Д. Киселев [и др.] // Электрометаллургия. – 2005. – № 9. – С. 2–6.
2. Гудим, Ю. А. Производство стали в дуговых печах. Конструкции, технология, материалы / Ю. А. Гудим, И. Ю. Зинуров, А. Д. Киселев. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2010. – 547 с.
3. К вопросу о рациональной загрузке шихтовых материалов и расположении топливосжигающих устройств в ДСП-120 / Г. В. Воронов, В. А. Гольцев, И. В. Глухов, И. В. Плесакин // Черная металлургия. Бюллетень НТИ. – 2017. – № 4. – С. 45–49.
4. Воронов, Г. В. Особенности аэродинамики и температурного поля в рабочем пространстве современной ДСП / Г. В. Воронов, В. А. Гольцев, И. В. Глухов // Известия вузов. – 2015. – № 58. – С. 645–651.
5. Сисев, А. А. Влияние режима продувки кислородом на угар металла в ДСП / А. А. Сисев, С. К. Носов // Электрометаллургия. – 2018. – № 4. – С. 12–17.
6. Кузьмин, А. Л. Физическое моделирование движения газов в рабочем пространстве ДСП при работе стеновых горелок / А. Л. Кузьмин, Н. А. Фомин, В. И. Столяров // Металлургия. – 2019. – № 8. – С. 34–40.
7. Zhu, H. CFD Simulation of Flow and Combustion in EAF with Oxy-fuel Burners / H. Zhu, X. Jiang, L. Qian // ISIJ International. – 2021. – Vol. 61, N 5. – P. 1432–1441.
8. Bölükbaşı, A. Optimization of Burner Positions in EAF Using Neural Network-Surrogate Models / A. Bölükbaşı, G. Özbayoğlu // Steel Research International. – 2022. – Vol. 93, N 3. – Art. 2100497.
9. Воронов, Г. В. Аэродинамика и тепловое состояние современной ДСП / Г. В. Воронов, В. А. Гольцев, И. В. Глухов // Проблемы черной металлургии и материаловедения. – 2016. – № 1. – С. 28–34.

10. Глухов, И. В. Компьютерное моделирование аэродинамики в рабочем пространстве ДСП / И. В. Глухов, Г. В. Воронов // Энерго- и ресурсосбережение : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 2015 г. / Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2015. – С. 88–91.
11. Глухов, И. . Сжигание природного газа с техническим кислородом в рабочем пространстве ДСП / И. В. Глухов, Г. В. Воронов // Теплотехника и информатика : сб. докл. IX Всерос. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 13–14 мая 2021 г. / Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2021. – С. 28–34.
12. Voronov, G. V. Physicochemical Properties of Natural Gas and Oxygen Combustion Products at Diffusion and Kinetic Burning / G. V. Voronov, I. V. Glukhov // Lecture Notes in Mechanical Engineering. Cham. – 2022. – P. 318–324.
13. Плесакин, И. В. Рекомендации по загрузке шихты и расположению ТСУ в ДСП-120 / И. В. Плесакин, Г. В. Воронов, И. В. Глухов // Теплотехника и информатика : сб. докл. VI Всерос. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 2017 г. / Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2017. – С. 98–102.

ПОЛУЧЕНИЕ ЛЮМИНЕСЦЕНТНЫХ ПОРОШКОВ ОКСИДА ЛЮТЕЦИЯ, АКТИВИРОВАННОГО ИОНАМИ ЭРБИЯ, И ИЗУЧЕНИЕ ИХ СВОЙСТВ

О. С. Невзорова

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Научный руководитель А. А. Бойко

Наноструктурированные порошки оксида лютеция, легированного ионами эрбия, получены методом термохимического синтеза (горения) и являются перспективными для формирования лазерной керамики и сцинтилляторов. Источниками для синтеза были взяты азотнокислые соли лютеция и эрбия, полученные путем растворения оксидов лютеция и эрбия в азотной кислоте. В качестве комплексообразователя и горючего-восстановителя использована уксусная кислота, а диспергирующим агентом, применяемым для разделения агломератов, – поливиниловый спирт. Исследования морфологических и структурных характеристик с использованием методов сканирующей электронной микроскопии, рентгенофазового анализа и энергодисперсионной рентгеновской спектроскопии показали, что образцы порошков $Lu_2O_3 : Er^{3+}$, прокаленные при 850 °С, имеют квазисферическую форму частиц с размерами 48–86 нм. Полученные порошки проявляют интенсивную люминесценцию в видимой и ИК-областях спектра с центрами на 560 и 1530 нм при возбуждении на длине волны 378 нм.

Ключевые слова: лантаноиды, наноструктурированные порошки, оксид лютеция, легирование, ионы эрбия, термохимический синтез.

Оптически прозрачная керамика на основе оксидов лантаноидов, легированная ионами редкоземельных элементов (РЗЭ), является перспективным материалом для использования в качестве активной среды твердотельных лазеров, люминесцентных преобразователей, сцинтилляторов [1]. Оксид лютеция Lu_2O_3 имеет кубическую кристаллическую структуру большую ширину запрещенной зоны (около 6,5 эВ), что обеспечивает высокий уровень излучения активных легирующих ионов. Для получения эффективной генерации лазерного излучения требуется хорошее оптическое качество керамики и тонкая микроструктура, которую может обеспечить применение наноструктурированных порошков [2]. Перспективным направлением синтеза люминесцентных порошков оксида лютеция, активированного ионами эрбия, является применение термохимических реакций (метод «золь – гель – горение») [3].